

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Поток сознания» в романе В. Вулф «Волны»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Коробко Дарьи Васильевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., проф.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.В Кабанова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

Введение

Данное исследование посвящено анализу романа Вирджинии Вулф «Волны» («The Waves», 1931). В нем мы рассматриваем, как поток сознания функционирует в романе на индивидуальном и надиндивидуальном уровнях.

Влияние В. Вулф на английскую литературу несомненно, ее творческое наследие являлось и является предметом тщательного изучения академической критики. **Материалом** для данного исследования послужили, помимо текста самого романа, работы как отечественных, так и зарубежных литературоведов. Среди исследователей, изучающих поток сознания в модернизме, следует перечислить имена С. А. Кораблевой¹, Г. В. Оттенс², С. С. Хоружего³, Н. И. Рейнгольд (Бушмановой)⁴, В. О. Пигулевского⁵, а также Д. Парсонс⁶, Л. Даль⁷, Д. Дэйчеса⁸, Р. Хамфри⁹, М. Фридмана¹⁰, С. Керна¹¹, Дж. Матца¹² и др. Среди исследователей, непосредственно изучающих творчество В. Вулф, следует перечислить имена О. С. Андреевских¹³, Н. И. Рейнгольд¹⁴, А. А. Колотова¹⁵, Н.

¹ Кораблева, С. А. Текст "потока сознания" в художественной культуре модернизма : на материале романа Дж. Джойса "Улисс" : диссертация кандидата культурологии : 24.00.01. — Кострома, 2003. — 172 с. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.james-joyce.ru/articles/tekst-potoka-soznaniya-v-hudozhestvennoy-kulture-modernizma.htm> (дата обращения: 20.04.2019). Яз. рус.

² Оттенс, Г. В. «Поток сознания» как повествовательная техника художественного модернистского произведения / Г. В. Оттенс // Вестник ИГЛУ. — 2012. — №2. — с. 92-99.

³ Хоружий, С. С. «Улисс» в русском зеркале / С. С. Хоружий. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 384 с. — (Культурный код).

⁴ Рейнгольд, Н. И. Модернизм в английской литературе: История. Взгляды. Программные эссе. / Н. И. Рейнгольд. — М.: Издательский центр РГГУ, 2017. — 557 с.

⁵ Пигулевский, В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму / В. О. Пигулевский. — Ростов н/Д.: Фолиант, 2002. — 418 с. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.urgi.info/urginfofiles/sites/pigulevsky-ironiya/index.htm> (дата обращения: 20.04.2019). Яз. рус.

⁶ Parsons, D. Theorists of the Modernist Novel: James Joyce, Dorothy Richardson and Virginia Woolf / D. Parsons. — Routledge, 2007. — 176 p.

⁷ Dahl, L. Linguistic Features of the Stream-of-Consciousness Techniques of James Joyce, Virginia Woolf and Eugene O'Neil / L. Dahl. — Annales Universitatis Turkuensis, 1970. — 78 p.

⁸ Daiches, D. The novel and the modern world / D. Daiches. — The University of Chicago Press, 1960. — 228 p.

⁹ Humphrey, R. Stream of Consciousness in the Modern Novel / R. Humphrey. — University of California Press, 1954. — 129 p.

¹⁰ Friedman, M. J. Stream of Consciousness: A Study in Literary Method / M. J. Friedman. — Yale University Press, 1955. — 279 p.

¹¹ Kern, S. The Modernist Novel: A Critical Introduction / S. Kern — Cambridge University Press, 2011. — 266 p.

¹² Matz, J. The Modern Novel: A Short Introduction / J. Matz. — Blackwell, 2004. — 200 p.

¹³ Андреевских, О. С. Литературные биографии Вирджинии Вулф в контексте эстетической программы группы «Блумсбери»: Вирджиния Вулф и Роджер Фрай: дис. кандидата филологических наук / О. С. Андреевских. — Н. Новгород, 2005. — 163 с.

¹⁴ Бушманова, Н. И. Проблема интертекста в литературе английского модернизма: проза Д. Х. Лоренса и В. Вулф: дис. доктора филологических наук / Н. И. Бушманова. — М., 1996. — 402 с.

¹⁵ Колотов, А. А. Художественная структура романов В. Вулф 1920-х – начала 1930-х годов: дис. кандидата филологических наук / А. А. Колотов. — Красноярск, 2000. — 214 с.

В. Морженковой¹⁶, Н. П. Михальской¹⁷, а также Дж. Голдмэн¹⁸, Дж. Бриггс¹⁹, Г. Ли²⁰, Дж. Маркус²¹, М. Миноу-Пинкни²² и др.

Актуальность исследования заключается в том, что роман «Волны», считающийся лучшим романом В. Вулф, – важная составляющая творчества писательницы. Произведения В. Вулф, в том числе и роман «Волны», представляющий собой необычный эксперимент даже в ее экспериментальном творчестве, в отечественной критике исследован меньше, чем ее романы двадцатых годов.

Новизна нашего исследования заключается в том, что в нем представлен анализ функционирования потока сознания в романе «Волны» не только на индивидуальном уровне, что является стандартом исследования модернистских произведений, но также и на надындивидуальном уровне, специфичном для творчества Вулф. **Цель** исследования – выяснить, как и с какой целью В. Вулф использует поток сознания в романе.

Объектом исследования является художественное мастерство Вулф-романистки, принципы и приемы, которые она использует в жанре романа «потока сознания».

В качестве предмета исследования выбран роман «Волны» (1931), экспериментальное произведение, в котором В. Вулф изображает 6 индивидуальных сознаний и то, как при определенных условиях они становятся единым целым.

Задачами исследования будут:

1. Дать очерк наличных концепций «потока сознания», обосновать инструментарий исследования.

¹⁶ Морженкова, Н. В. Романы В. Вулф 20-х гг.: «Комната Джекоба», «К маяку», «Орландо». Проблемы поэтики: дис. кандидата филологических наук / Н. В. Морженкова. — Н. Новгород, 2002. — 217 с.

¹⁷ Михальская, Н. П. Пути развития английского романа 1920–1930-х гг. Утрата и поиски героя / Н. П. Михальская. — М.: Высшая школа, 1966. — 272 с.

¹⁸ Goldman, J. The Feminist Aesthetics of Virginia Woolf: Modernism, Post-Impressionism and the Politics of the Visual / J. Goldman. — New York and Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 265 p.

¹⁹ Briggs, J. Virginia Woolf: An Inner Life / J. Briggs. — L.: Allen Lane, 2005. — 544 p.

²⁰ Lee, H. Virginia Woolf / H. Lee. — New York: Random House and Vintage Books, 1996. — 944 p.

²¹ Marcus, J. Virginia Woolf and the Languages of Patriarchy / J. Marcus. — Bloomington, IN: Indiana University Press, 1987. — 219 p.

²² Minow-Pinkney, M. Virginia Woolf and the Problem of the Subject / M. Minow-Pinkney. — Brighton: Harvester, 1987. — 224 p.

2. Проанализировать, как поток сознания используется в романе В. Вулф «Волны» для создания индивидуальных образов персонажей.
3. Рассмотреть функционирование потока сознания на надывидуальном уровне, новом для В. Вулф и для модернистского романа в целом.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, насчитывающего 82 названия, из них 54 на английском языке.

Основное содержание работы

Введение содержит биографические сведения о Вирджинии Вулф (1882 – 1941), обзор критических мнений о ее творческом наследии, обоснование темы и постановку целей и задач исследования.

Первая глава под названием «Концепции потока сознания в литературоведении» носит теоретический характер, систематизирует основные концепции потока сознания в отечественной и зарубежной критике. Она состоит из двух разделов.

В первом параграфе (2.1), «История и дефиниция термина», устанавливается актуальность исследования проблемы «потока сознания», кратко рассматривается история появления и начала использования в литературе термина «поток сознания». Говорится о создателе термина, американском философе Уильяме Джеймсе, а также об английской писательнице Мэй Синклер, которая одной из первых использовала этот термин применительно к литературному творчеству. Также рассматривается значение термина в литературоведении: приводятся определения из разных литературоведческих словарей, как отечественных, так и зарубежных. На основе приведенных формулировок констатируется тот факт, что в литературоведении отсутствует единое мнение по проблеме «потока сознания»: словари и теоретики литературы относят «поток сознания» к разным уровням

структуры произведения. Формулируется понимание потока сознания как предмета изображения – это изображение спонтанной внутренней жизни персонажей, что представляет особого рода вызов литературе, поскольку по крайней мере ее часть не подлежит вербализации. Перед автором встает задача поиска словесных средств передачи несловесного. Критика выделяет стандартные приемы потока сознания: авторское описание, внутренний монолог (в котором отдельные исследователи разграничивают прямую и косвенную разновидности), а также солилоквиум, предполагающий, в отличие от внутреннего монолога, наличие слушателя. Это понимание потока сознания и кладется в основу дальнейшего исследования.

Во втором параграфе (2.2), «Поток сознания» и прочие приемы изображения внутреннего мира персонажа литературного произведения», приводятся разные мнения исследователей, занимавшихся проблемой «потока сознания», перечисляются работы в разных областях знания, повлиявшие на модернистов так же сильно, как и труды У. Джеймса по его теории непрерывности сознания. Среди них работы А. Бергсона, З. Фрейда, К. Юнга, А. Эйнштейна и др. Прослеживаются этапы изучения феномена потока сознания в отечественной критике, подчеркивается, что в ней он рассматривается не так полно, как в зарубежной, так как отечественные литературоведы анализируют «поток сознания» как один из отличительных повествовательных приемов модернизма и уделяют меньше внимания тому, как создается, организуется в тексте поток сознания.

Описывается подход к проблеме «потока сознания» в зарубежном литературоведении, где она особенно подробно изучалась с 1950-х по 1980-е годы, подчеркивается тот факт, что единого мнения о потоке сознания сформировано не было, и, значит, это понятие продолжает сохранять когнитивный потенциал на современном этапе науки о литературе. Также упоминается, что более поздние публикации (после 2000-х годов) зачастую по-своему трактуют феномен потока сознания.

Вторая глава является практической и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе, «Творческая история и содержание романа «Волны»», кратко описывается место романа в творчестве Вулф: история создания романа, определяется его жанровая природа и такие его особенности, как полифоничность, музыкальность и драматичность. В. Вулф желала поставить в романе «Волны» творческий эксперимент: создать «роман-пьесу», «прозу и все же поэзию». Этим определяется жанровая специфика романа: модернистский психологический роман синтезирован здесь с романом воспитания, очевидна преемственность по отношению к предыдущим импрессионистическим романам писательницы. Полифоничность романа проявляется в форме самовыражения героев – поочередно представлены внутренние монологи каждого, связанные между собой множеством неочевидных нитей. Драматичность романа исходит из его формальной структуры, так как главы представляют собой драматические реплики, или солилоквии. Музыкальность романа прежде всего проявляется в ритме, в звуковом образе шума волн, который «слышится» героям на протяжении всего романа; также приводятся аргументы исследователей, считающих, что роман написан по принципу фуги.

Роман «Волны» определяется как роман «потока сознания» и перечисляются особенности повествования, которые это подтверждают. В солилоквиях дается внутренняя жизнь героев, и это означает, что на первый план в повествовании выносятся содержимое сознания, а не окружающий героев мир. В. Вулф добивается имитации потока сознания за счет сложных метафор и символов, которые используются для «кодирования» явлений внутренней и внешней жизни.

Затем даются базовая информация о структуре романа и его краткое содержание. Композиционно роман «Волны» представляет собой девять эпизодов, перемежающихся девятью интродукциями. Каждый эпизод состоит из внутренних монологов шести персонажей, шести друзей детства: Бернарда, Сьюзен, Джинни, Роды, Луиса и Невилла. Интродукции – это яркие, образные описания природы, которые являются символом жизненных этапов героев.

Во втором параграфе (3.2), «Поток сознания и индивидуальные образы персонажей романа», рассматривается использование В. Вулф повествовательного приема лейтмотивов для углубления образов персонажей. Упоминается тот факт, что некоторые особенности нарратива позволяют проследить в тексте случаи, когда особенности героев объединяются в нечто общее, коллективное. Это происходит как на сюжетном уровне, так и на уровне образов героев.

Каждый герой в детстве подмечает и запоминает определенные образы, которые затем станут неотъемлемой частью его сознания. У каждого героя эти образы свои. Также у каждого героя (кроме Джинни) есть своя детская психологическая травма, влияющая на его сознание вне зависимости от возраста. Далее детально прослеживаются лейтмотивные образы, связанные с каждым героем произведения. Эти индивидуальные лейтмотивы лежат вне сферы рациональной характерологии, они могут производить впечатление случайного совмещения неких причудливых образов природы, истории, полузабытых индивидуальных впечатлений. Но таким косвенным путем Вулф проводит читателя в самые глубины человеческой души, и впечатляет содержащийся в романе диапазон человеческих типов – способов переживания мира. Особую задачу составляет характеристика образа Персивала, сюжетно ключевого персонажа в жизни прочих, героя, чей внутренний монолог в романе не представлен. Тем не менее через воспоминания и размышления всех остальных о рано умершем Персивале автор создает образ молодого человека, находящегося в расцвете жизни, чья личность наложила глубокий отпечаток на всех его друзей.

Помимо лейтмотивов, присущих определенным персонажам, рассматривается сквозной лейтмотив шума волн, который в романе является смыслообразующим. Шум волн – это ритм жизни, это напоминание о ее цикличности.

В третьем параграфе (3.3), «Поток сознания и сознание на индивидуальном уровне в образах персонажей», констатируется

особенность романа «Волны»: с помощью определенных приемов на разных уровнях текста В. Вулф добивается иллюзии общности сознания героев, создает образ коллективного сознания группы. Первым из таких приемов является добавление образов из внутренних монологов одних героев во внутренние монологи других героев. Использование такого приема рассматривается на примере Джинни и Сьюзен, а также Луиса и Бернарда.

Отмечается, что внутренний монолог Бернарда наиболее полон образами сознания других персонажей, особенно это проявляется в последнем, девятом, эпизоде романа, который представляет собой длинный монолог Бернарда. Отсюда в тексте уже на уровне создания образа Бернарда возникает иллюзия общности героев. Анализируется внутренний монолог Бернарда в девятом эпизоде.

Во-вторых, на уровне сюжета можно выделить две встречи героев, в молодости и на склоне дней, когда происходит их единение. Обе встречи анализируются, исследуется их сходная внутренняя динамика: пути преодоления первоначальной разобщенности и слияния в некую общность, приносящую каждому ее члену счастье причастности к чему-то большему, радостное волнение от выхода за ограниченные рамки собственной личности. Пытаясь определить, что же их связывает, герои по-разному видят это единство. Исходя из этого описываются метафоры и символы, которые герои используют, чтобы выразить свои ощущения (светящийся шар, сфера, цветок с семью лепестками). Делается вывод, что с помощью эксперимента с потоком сознания В. Вулф удалось найти решение проблемы соотношения частного и общего, которая была так важна для классического этапа модернизма, и достигнуть идеального баланса индивидуального и коллективного.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы. Рассматривая функционирование потока сознания в романе «Волны», мы наблюдали, как он используется не только для создания индивидуальных образов персонажей, но и для создания надындивидуального уровня сознания. На основании проделанного анализа романа, можно сделать следующие выводы:

1. В литературе можно выделить несколько подходов к феномену «потока сознания»: его трактуют как литературный прием, как предмет изображения в художественном произведении, как метод повествования. До 1950-х поток сознания воспринимался литературоведами исключительно как литературный прием. После 1950-х появились работы, в которых поток сознания рассматривался как предмет изображения. В настоящее время отдельные литературоведы продолжают возвращаться к раннему определению потока сознания. Даже ученые, придерживающиеся мнения о потоке сознания как о предмете изображения, не пришли к единому мнению по данной проблеме: они выделяют разные литературные приемы, используемые для воссоздания потока сознания в слове.

В отечественной критике почти до конца XX в. поток сознания рассматривался литературоведами как крайняя форма внутреннего монолога или как самостоятельный литературный прием. Теперь же ученые, отталкиваясь от зарубежных исследований, все чаще трактуют поток сознания как предмет изображения.

2. В романе «Волны» имитация потока сознания происходит за счет использования автором сложных метафор и символов, которые «кодируют» явления внутренней и внешней жизни героев. Индивидуальные образы героев В. Вулф создает с помощью повествовательного приема лейтмотивов. Каждому герою дается несколько устойчивых образов (их герой подмечает и запоминает в детстве), которые периодически появляются в его сознании. Почти у каждого героя (за исключением Джинни и Персивала) есть своя психологическая травма: она становится неотъемлемой частью его сознания и влияет на его личность.

3. В нарративе романа «Волны» прослеживаются случаи, когда индивидуальные особенности героев становятся частью чего-то общего, коллективного. Это происходит на сюжетном уровне (детство героев, их встречи в зрелом возрасте) и на уровне образов героев. Одним из способов создания иллюзии общности сознания героев является добавление образов из

внутренних монологов одних героев во внутренние монологи других героев. Особенно характерно это проявляется на уровне создания образа Бернарда, который в финальном эпизоде «вмещает» в себя остальных персонажей.

На уровне сюжета выделяются две ключевые встречи героев: во время них герои испытывают чувство общности, единения, границы между ними стираются. Чтобы охарактеризовать, выразить это сложное чувство, герои прибегают к символам и метафорам: гвоздика с семью лепестками, замкнутый круг кровообращения, шар (сфера), геометрическая фигура.

Таким образом, в романе «Волны» поток сознания у Вулф выходит за пределы изображения индивидуального сознания, обычного для модернистской прозы и ее собственного предыдущего творчества. С помощью густой и разветвленной системы лейтмотивов, пересечений внутренних монологов разных персонажей, сюжетного построения романа, – автор создает у читателя впечатление существования коллективного сознания как убежища от одиночества жизни, высшей сферы единения людей. Поток сознания в этом зрелом романе Вулф глубоко проникает в антропологическую сущность человека.